

Глава 481. Двадцать Небес Области Будды

Син Ань, как и раньше, таскал с собой огромный сундук. Как и во время встречи с Цинь Му в фруктовом саду, он был в теле молодого парня. Впрочем, теперь у него была совершенно другая внешность, будто он был абсолютно другим человеком.

Сердце Цинь Му задрожало. Кроме Имперского Наставника Вечного Мира единственным человеком, которого он боялся, был именно Син Ань.

Имперский Наставник был святым и руководствовался особенными принципами. Он без раздумий избавлялся от людей, вставших у него на пути, но пока планы другого человека не препятствовали ему, они будут хорошими друзьями.

Син Ань был совершенно другим.

Его единственной целью было коллекционирование. Он собирал части физических тел сильных практиков, достигшие области богов. Его любимым занятием было отбирание ценных вещей у других, и что нагоняло ещё больше жути — он не убивал своих жертв, в надежде что в будущем они смогут преподнести ему ещё что-нибудь полезное.

Син Ань владел невообразимой силой.

Небесный Святой Култ всё ещё не вернулся к своей былой силе, но в нём состояли все самые сильные эксперты этого времени. Можно было сказать, что половина мастеров Империи Вечного Мира собрались вместе, наряду с более чем двенадцатью Драконами Наводнения, достигшими области Божественного Моста. Но даже такая сила потерпела унижительное поражение в бою с Син Анем, в итоге будучи вынужденной полагаться на эффект от лекарства Цинь Му, который и подарил им шанс победить.

В конце концов даже Ли Тяньсин, предыдущий Владыка Небесного Святого Культа, погиб в сражении, наконец оставив бабушку Сы в покое.

По окончании битвы эксперты, принявшие в ней участие, были вынуждены пролежать в кроватях более десяти дней, исцеляя свои раны.

Боевая сила Син Аня была чем-то, чего Цинь Му не встречал раньше.

Более того, старый монстр был наделён врождённым талантом и постиг бесчисленное количество всевозможных божественных искусств, путей и навыков на невероятно высоком уровне. А заполучив техники создания от Паньгун Цо, он достиг в них высот, невиданных даже для Цинь Му!

Подобное существо было слишком ужасающим.

Цинь Му обернулся к золотой вершине, увидев лучи будды, устремившиеся в небо над ней. Демонические монахи на соседних горах находились в странных позах. Они сидели на корточках или на земле, а некоторые даже стояли на одной ноге, широко расправив свои крылья. На лице каждого из них было неестественное выражение. Вместе с младшим Жулаем они исполняли буддистский навык, пытаясь просветить Шаманского Бога Куя.

Буддистские лучи в небе над золотой вершиной постепенно сгущались, обретая материальную форму. Будто золотой потоп, они собирались воедино, превращаясь в платформу в виде золотого лотоса, над которой медленно появлялись двадцать небес со всевозможными богами и

дьяволами внутри. Их вид внушал страх, в то время как в воздухе распространялась Дхарма и непрерывно вибрировал голос Будды!

«Какой великолепной и внушительные не была бы эта Дхарма, она совершенно бесполезна против Син Аня» — подумал Цинь Му.

Так как все эксперты Монастыря Малого Громового Удара были заняты подавлением и просветлением Шаманского Бога Куя, у них не было времени заботиться о Син Ане. И даже если бы они попытались что-то предпринять, тот, вероятно, даже не заметил бы их сопротивления.

«Несмотря на то, что в Монастыре Малого Громового Удара есть несколько великих демонов уровня мастеров сект, столкнувшись с таким противником, как Син Ань, они смогут лишь потянуть время. Более того, судя по характеру младшего Жулая, он, скорее всего, и вовсе не согласится мне помогать, — собрался с мыслями Цинь Му. — Единственное, что я могу сделать, — это полагаться на себя. Яд, техника Природы Десяти Тысяч Душ, интересно, хватит ли этого, чтобы совладать с ним?..» — думая в таком ключе, он был не слишком уверен в своих силах.

Сюй Шэнхуа и демонический обезьян тоже заметили незнакомца, быстро подбежав поближе.

— Кто это с сундуком? — ошарашенно спросил Сюй Шэнхуа. — Он очень сильный! Это бог?

На лице Цинь Му возникло серьёзное выражение:

— Иметь с ним дело гораздо сложнее, чем с богом. Каждая часть его тела достигла области бога, включительно с кровью, исконным духом и жизненной Ци. Более того, я ещё не нашёл его источника...

Сюй Шэнхуа шокировано вскочил:

— Истинный Бог?

— Нет, но почти, — стиснул зубы Цинь Му.

Син Ань поднимался на гору неспешным шагом, таща сундук перед собой. Перекрыв кровеносные сосуды в ранах, Паньгун Цо со всей силы побежал следом на руках, пытаясь не отставать. Что касалось двух оленьих ног, он не стал пришивать их обратно.

— Старший брат Син Ань, теперь ты веришь, что я тебе не лгал, верно? — улыбнулся Паньгун Цо. — Я ощутил, что он находится здесь, должно быть, лысые ослы похитили исконный дух моего мастера. Взгляни на лучи будды, они пытаются его очистить!

Син Ань покачал головой:

— Не очистить, а просветить. Младший Жулай — это практик божественных искусств с неплохим совершенствованием, он не уступает по силе Даосу Лин Цзину. Когда я преследовал последнего, он проговорился, что Ци младшего Жулая достигла божественного уровня. Она определённо достойна стать частью моей коллекции, но в то время я уже ощущал проявление скрытых симптомов, и не отправился, чтобы её забрать.

Перебирая руками, Паньгун Цо продолжал следовать за ним. Несмотря на то, что походка Син Аня казалась спокойной, скорость его перемещения была очень высокой, напрочь изматывая

безногого спутника.

— Ты ведь исполнишь своё обещание после того, как заполучишь исконный дух моего мастера и отомстишь божественному врачу Циню? — заискивающе улыбнулся Паньгун Цо.

— Не волнуйся, я обязательно дам, что обещал, — безразлично проговорил Син Ань, а сразу после со странным взглядом в глазах подумал про себя: «Как только он присоединит себе новые ноги, я отрублю их обратно. Таким образом, мне удастся не нарушить обещание».

Лучи будды над золотой вершиной сияли всё ярче, а лотос поднимался, будто пребывал под воздействием огромной силы, как вдруг из-под него во все стороны разразился яркий, напоминающий потоп свет, издавая оглушительный звук волны, разбивающейся о прибрежные скалы!

— Лысый осёл, к подножию горы пришёл сильный практик. Я не собираюсь больше с вами играть!

Землю встряхнул голос Шаманского Бога Куя, и его дьявольская Ци поднялась к небу. Непроглядная чёрная Ци в миг рассеяла лучи будды, а лотос, накрывающий собой золотую вершину, задрожал от удара. Двадцать небес, находящихся над ним, тоже вздрогнули, в то время как призраки богов и дьяволов на них замерцали, будто могли исчезнуть в любую минуту.

— Стабилизируйте построение! — из-под лотоса раздался приказ младшего Жулая. Монахи-демоны Монастыря Малого Громового Удара мгновенно начали громко скандировать буддистские писания, и округу вновь поглотили лучи будды, сияя даже ярче, чем раньше.

Золотой свет сгущался, продолжая течь к огромному лотосу. След лучей был будто корни цветка, протянувшиеся из золотой вершины и соседних гор.

Шаманский Бог Куй сердито взревел древним дьявольским голосом. Его слова звучали невероятно странно, но в то же время содержали необычную рифму.

«Это не тот дьявольский язык, который мне приходилось слушать раньше. Его слоги больше напоминают язык Юду! Шаманский Бог Куй и вправду пришёл из Юду?» — удивился Цинь Му. Он не слишком хорошо владел языком Юду, ведь Король Дьяволов Дутяня научил его лишь одному предложению, поэтому он не был слишком уверен, что слышит именно язык Юду.

Дьявольский голос, доносящийся изо рта Шаманского Бога Куя, становился более злобным и громким. Внезапно возле лотоса появилась гигантская дверь, из которой вырвались клокочущие потоки черноты, атакуя двадцать небес.

Раздался пронзительный скрип, и дверь приоткрылась. В тот же миг голос будды усилился, вновь закрывая её.

Бум!

Тело Шаманского Бога Куя внезапно расширилось, вырываясь из золотой чаши для подаяний. Поднимая лотос над землёй, он злобно прокричал:

— Если бы мой ученик не предал меня, и не отделил моё физическое тело от исконного духа, вам, лысым ослам, не удалось бы меня подавить!

Когда сражение между двумя сторонами зашло в тупик, младший Жулай прокричал, и из центра его бровей вылетела шарира, проникая внутрь двадцати небес.

Несмотря на то, что они были лишь видениями, шарира довольно долго передвигалась между ними, как вдруг рука будды внутри видения небес крепко ухватила за шариру. Затем она отпустила предмет, и тот неподвижно повис в воздухе. В её свете трон лотоса и небеса будто обрели материальную форму.

Голос Будды, раздающийся с небес, мгновенно закричал с новой силой, заставляя Шаманского Короля Куя упасть на колени.

Глаза Син Аня загорелись, а дыхание участилось. Он даже похвалил:

— Гроссмейстер, твой учитель действительно силён. Его исконный дух очень хорош, я должен его заполучить! Монахи тоже неплохи. Кажется, что жизненная Ци младшего Жулая и вправду достигла области богов, как и говорил Даос Лин Цзин. Его Дхарма настолько плотная, что он вот-вот откроет двадцать небес!

Сердце Паньгун Цо вздрогнуло, и он прокричал:

— Старший брат Син Ань, ты имеешь в виду, что младший Жулай вот-вот откроет область будды?

— Когда-то я ворвался в Монастырь Большого Громового Удара, планируя взять старого Жулая в заложники и заполучить Пагоду Десяти Тысяч Будд, в которой находились бесчисленные тела прежних Жулаев, достигшие области богов.

Син Ань двигался к золотой вершине, не обращая внимания на Цинь Му, Сюй Шэнхуа и демонического обезьяна. Подняв взгляд на трон лотоса и Шаманского Бога Куя, он неторопливо проговорил:

— Тем не менее, хотя старый Жулай не был для меня достойным противником, дрожание его Дхармы пробудило физические тела прежних Жулаев и открыло двадцать небес области Буды.

— Они оказались по истине сильными, и мне едва удалось уйти. Монастырь Великого Громового Удара и секта Дао очень сильны и владеют необычайными основаниями, поэтому в них не так уж и просто ворваться силой. Но несмотря на высокое совершенствование младшего Жулая, у него нет Пагоды Десяти Тысяч Будд. С одной лишь горой, кишасей демонами, ему не удастся открыть двадцать небес области Будды. Впрочем, он сумел направить сюда силу Будды с помощью шарир, что тоже непросто.

Цинь Му поприветствовал Син Аня и удивлённо спросил:

— Монастырь Великого Громового Удара владеет подобными техниками?

Син Ань медленно провёл в воздухе рукой, разрубая следы лучей будды. Лепестки лотоса мгновенно засохли, а двадцать небес над ним постепенно растворились в воздухе.

Подпрыгнув в шоке, монахи повернулись, смотря на Син Аня. Младший Жулай подал жест рукой, приказывая им не двигаться, между тем незнакомец продолжал шагать навстречу.

Не обращая на них внимания, Син Ань повернул голову, отвечая на вопрос Цинь Му:

— Всё верно, божественный врач Цинь.

Несмотря на то, что между ним и Цинь Му была взаимная вражда, он вёл себя очень вежливо, не забывая о правилах этикета, и это вызывало у Цинь Му глубокое восхищение.

Паньгун Цо тоже пришёл к золотой вершине. Передвигаясь с помощью рук, он улыбнулся:

— Старший брат Цинь, надеюсь твои дела шли хорошо, пока мы не виделись?

— Спасибо за твои добрые слова, у меня и вправду всё хорошо, — проговорил юноша. — Гроссмейстер, твой учитель, Шаманский Король Куй, находится вон там, и большинство духовных жуков внутри его тела уже искоренены. Когда враги встают лицом к лицу, в их глазах вспыхивает пламя ненависти. Разве ты не боишься, что он отдаст дань уважения твоей душе?

Стоя на двух покалеченных ногах, Паньгун Цо с улыбкой ответил:

— С чего бы учитель преклонялся перед учеником. Разве я не прав, учитель?

Изо рта Шаманского Бога Куя донёлся скрежет зубов.

Младший Жулай подошёл к незнакомцам, и Син Ань поздоровался:

— Син Ань отдаёт дань своего уважения Жулаю Юань Дину.

Слегка изменившись в лице, младший Жулай вернул приветствие:

— Старший брат Син пришёл забрать мою жизнь?

— Нет. Я пришёл за жизнью Божественного Врача Циня, исконным духом Шаманского Бога Куя и совершенствованием жизненной Ци Жулая Юань Дина. Я очень редко убиваю. За исключением маленького мерзавца, который сегодня погибнет, все остальные останутся в живых, если не будут сопротивляться, — радостно проговорил Син Ань.

Цинь Му молча сдерживал свою злость.